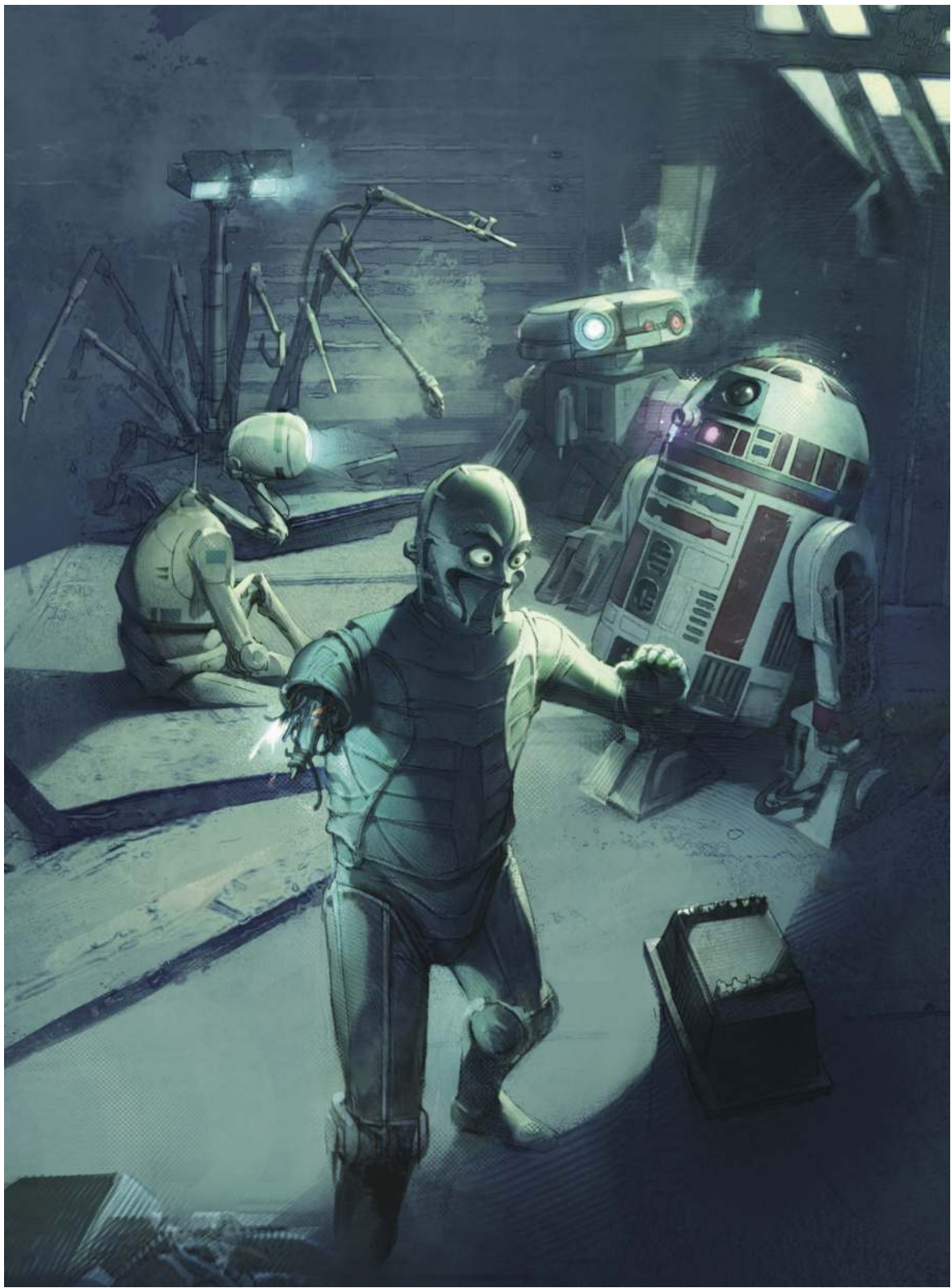

Старая надежда

Джордж Манн. Кэван Скотт
ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ
Сокровищница Дня жизни
Старая надежда.
Иллюстрация: Грант Гриффин

George Mann. Cavan Scott
Star Wars
Life Day Treasury
An Old Hope
Illustrated by Grant Griffin

Перевод: The Last Raccoon
Редактура: Dhani, Mangus
Подготовлено для форума Jedi Council
(www.jcouncil.net)

LA-R1 радостно катился по запылённым улицам Мос-Гофти. Ночь вступала в свои права, двойные солнца Татуина опускались за горы Санфайр. День выдался на славу. Маленький красный астромеханик как никогда быстро выполнил задание, полученное от хозяина: купил датчик плотности воздуха, причём вдвое дешевле, чем предполагалось. Мастер Федборд будет доволен, может даже предложит ему по возвращении масляную ванну. Она бы не помешала, учитывая, как долго ещё добираться до фермы. Суставы уже скрипели, но дроид не привык жаловаться.

LA-R1 с удовольствием помогал мастеру Федборду и его молодой семье, особенно в это время года, когда дети с нетерпением ждали собрания кланов, на котором родня со всего Татуина собиралась вместе – поделиться историями и яствами. Скоро ферма наполнится раскатами смеха, старший брат Федборда начнёт нещадно дразнить его, вспоминая неловкие ситуации из детства, пока малышня играет в догонялки вокруг влагоуловителей. LA-R1 радостно просвистел. Да, счастливые моменты вот-вот наступят.

LA-R1 свернул за угол рядом с загоном для джербы Бротинго и едва не врезался в шедшего навстречу высокого человека в длинной коричневой мантии.

– Ой, прости, дружок, – сказала фигура в капюшоне, когда LA-R1 откатился назад. – Я тебя не заметил. – Незнакомец посторонился, и фоторецепторы дроида мельком зафиксировали торчащую из-под капюшона бороду с поседевшими от возраста ухоженными бакенбардами. – Проходи вперёд.

LA-R1 пропищал «спасибо» и поехал дальше, его опоры свистели, двигаясь по узкому переулку между кантиной Кресстина и сакианским продуктовым рынком. Что-то заставило его повернуть голову и присмотреться к старику, который по-прежнему стоял там, где они едва не столкнулись, и поглаживал грязно-белую бороду, глядя на удаляющегося дроида. На что же он смотрит? Органические существа могут быть весьма странными, но этот в капюшоне не походил на угрозу. Скорее наоборот, но никогда нельзя быть уверенным наверняка. LA-R1 снова развернул свой купол лицевой стороной вперёд и слегка ускорился. Спидер Федборда был недалеко. Скоро дом – и полная безопасность.

Во всяком случае, он так думал. LA-R1 слишком увлёкся стариком и не заметил точно такую же, но ниже ростом, фигуру в капюшоне, которая выжидала в дверном проёме прямо по курсу. У неё не было бороды – по крайней мере, видимой глазу – а под грубым мешковатым колпаком сверкали жёлтые глаза. Руки сжимали ионный бластер – его ни с чем не спутаешь. Низкорослое создание выскочило из своего укрытия, и LA-R1 едва успел пропищать сигнал тревоги, как существо нажало пальцем на спусковой крючок: потрескивающий белый свет окутал маленького дроида и мгновенно вывел из строя его датчики.

LA-R1 остолбенел и сразу упал, его фоторецепторы погасли.

Неподалёку седовласый старик поглаживал гриву одной из джерб Бротинго. Зверь фыркал и тихонько ржал в ответ на ласку. Мужчина поднял взгляд, словно почувствовал неладное. Он сунул джербе сахарный корень и проскользнул обратно в переулок, где в последний раз видел дроида, но маленького астромеханика как не бывало, а его следы на песке резко обрывались. Человек намурился. Что-то случилось.

LA-R1 резко включился, его датчики активировались. Находился он уже не в торговой зоне, а в громадном помещении. Металлический пол вибрировал под его опорами. Дроид со скрипом завертел куполом, оценивая новые условия. С низкого потолка свисали кабели. Они покачивались, так как всё помещение

ходило ходуном. Какое-то движущееся транспортное средство. Только одна шайка могла владеть таким – повсеместный бич дроидов.

LA-R1 выглянул из-за отключённого дроида питания – гонк-дроида – и едва не взвизгнул от отчаяния, когда увидел облачённую в капюшон фигуру, с которой встретился в переулке. Похититель был не один, а с целой группой почти идентичных существ, рывшихся в гуде деталей от лендспидера. LA-R1 двинулся назад за гонк-дроида и жалобно пропищал. Его похитили джавы – раса безжалостных мусорщиков, бороздивших пустынную планету на своих громадных песчаных краулерах в поисках металлолома. Он слышал о том, как эти проницательные воры хватают дроидов, едва только хозяин отвернулся, ставят на них ограничители, а иногда даже стирают память, чтобы потом продать их ничего не подозревающим фермерам где-нибудь в другом уголке планеты.

Встревожившись, LA-R1 перепроверил своё хранилище данных и с облегчением обнаружил, что по-прежнему знает лица хозяев. Сохранились и записи собраний клана, которые он недавно с такой теплотой вспоминал. Увы, хотя память, судя по всему, осталась нетронутой, у него исчезли датчики плотности воздуха и появился ограничительный болт, плотно приваренный к главному мотору. LA-R1 осмотрел круглое устройство цепкой рукой-манипулятором, но резко отдернул её, так как малейшее прикосновение к ограничителю отзывалось резким ударом по болевым рецепторам.

– Попробовать снять его бесполезно, – раздался позади искажённый голос. – Только джав разозлишь: у тех чуть песок в двигателе – катастрофа.

Услышав звук, LA-R1 подскочил, развернулся со свистом и увидел потрёпанного коммуникационного дроида серии CZ, который стоял рядом. Двухногий дроид опирался на отлогую стену отсека. Выглядел он хуже, чем ощущал себя LA-R1: вокодер болтался снаружи, одной руки не было, из вырванного плечевого механизма торчали провода. LA-R1 приветственно свистнул, но коммуникационный дроид был абсолютно равнодушен:

– Какое мне дело до того, как тебя зовут? Непохоже, что ты здесь надолго. Посмотри на себя: все конечности и механизмы целы. Тебя джавы продадут в два счёта, а меня ждёт переплавка или мусорный пресс, вот увидишь. Мой тебе совет: держись ото всех подальше и молись, чтобы выбраться из этого кошмарного места до того, как мы окажемся на Кратерном рубеже. Не поверишь, как там обращаются с дроидами. Узнаешь – процессор расплавится.

LA-R1 так и не услышал об ужасах Кратерного рубежа, зато от заржавевшего вспомогательного дроида с застрявшим приводным колесом узнал имя этого CZ. Коммуникационный дроид 9R-NC пробыл здесь дольше всех и из его вокодера всегда лились мрак и безысходность, особенно перед новоприбывшими. К счастью, остальные дроиды казались вполне дружелюбными. Среди них была пара дроидов-рабочих серии РК, пугливый MSE-6 и угрюмый на вид дроид-переносчик малого радиуса действия с поразительно пёстрым словарным запасом. Их ряды вскоре пополнили нервозный дроид-курьер и «Тредвелл» с массой сварочных инструментов. Оба прибыли после набега джав на аванпост в Джандлендских пустошах.

Тем же вечером краулер продолжил своё тяжеловесное путешествие по пустыне, а дроиды собрались вместе и обменивались историями о своём существовании до того, как их схватили джавы: добрым словом вспоминали хозяев и развлекали друг друга рассказами о былых похождениях. Как оказалось, некоторые из дроидов на удивление много путешествовали и побывали на разных планетах, однако 9R-NC всё время смеялся над их историями и утверждал, что у них нет ничего общего с реальностью. LA-R1 только слушал и пытался починить гонк-дроида, пока остальные машины разговаривали, но был заинтригован

неизвестной ему легендой, которую начал вспоминать один из дроидов-рабочих серии РК. Всё началось с того, что угрюмый ПМР вслух призадумался, отпустят ли их когда-нибудь на свободу, на что 9R-NC незамедлительно ответил:

– Конечно, ты не освободишься, неисправный болван. Даже если случится чудо и джавы найдут покупателя, новый хозяин доведёт твои репульсоры до износа. Мы – дроиды. Наша участь – служить живым существам, пока не развалимся. Не понимаю, что с вами такое: сидите да скулите о потерянных хозяевах. Поверьте, им не было до вас ни малейшего дела. Держу пари, они вас даже не хватились.

– Не все живые существа таковы, – возразил «Тредвелл» на ломаном двоичном языке. – Некоторые добры, особенно к дроидам.

– Назови хоть кого-нибудь, – огрызнулся коммуникационный дроид.

– Как насчёт Дарителя Масла? – предложил РК, поворачивая головной блок на складной шее.

– Кого? – спросил ПМР.

LA-R1 приваривал восстановленный паровой клапан к ноге гонка – и прервался. Ему не терпелось самому узнать ответ.

– Дарителя Масла, – начал РК. – Вы наверняка знаете эти истории. Раз в год весёлый старик совершает путешествие по космосу, чтобы в каждом его уголке облегчить бремя дроидов. Смазывает суставы, ремонтирует логические модули, даже неисправные моторы приводит в порядок.

– И зачем мифической сущности таким заниматься? – спросил 9R-NC, издав резкое подобие смеха.

– Он просто этим живёт... Потому что мы и наши судьбы небезразличны ему, – взглянул на собеседника РК с таким видом, будто ответ был очевиден.

– И на какую планету прилетает этот добрячок? – не унимался коммуникационный дроид.

– Да на все, – ответил РК, – с одного края галактики до другого.

– С одного края до другого? – повторил 9R-NC. – На каждую без исключения планету отсюда до Центра?

Оба РК синхронно кивнули, что только усилило скепсис 9R-NC.

Вы релейную цепь обронули? Как один человек может пересечь всю территорию Империи за одну ночь и навестить всех существующих дроидов? Абсурд.

– Нет, ведь он летает на банте. – возразил второй РК.

– На ком? – 9R-NC едва не впал в дроидский аналог истерики. – Летящая банта? И она, конечно, рассекает по гиперпространству на магических копытах?

– Ни... никогда об этом не задумывался. – признался РК. – Судя по всему, так и есть.

– А мне кажется, всё не так, – вставил «Тредвелл». – Я слышал, он путешествует на волшебном поде.

– На поде?

– Который подпитывается киберсчастьем.

– Я всё услышал, – коммуникационный дроид поднял единственную оставшуюся руку в знак недоверия. – *Киберсчастьем*, вот оно как.

– Вполне возможно, – тихо добавил вспомогательный дроид.

– Только если у тебя процессор коротит. Сказки это всё. Сущий вздор. Сидишь тут у джав в песчаном краулере и надеешься, что старый добряк примчится смазать и отремонтировать тебя, – отрезал 9R-NC, хлопнув себя по плечевому креплению, на котором отсутствовала рука. – Так понимаю, он подарит мне новую руку? Или поможет нам покинуть это ужасное место?

– Ну что? – Коммуникационный дроид взглянул на каждого по очереди. Группу охватило уныние, дроиды повесили головы.

– Возможно, ты прав, – проворчал первый РК. – Звучит маловероятно, ведь так?

– Так и есть, – заключил коммуникационный дроид с чувством победителя. – Я бы на вашем месте отключился на ночь, сэкономил бы энергию. Неизвестно, какие новые пытки принесёт завтрашний день.

Дроиды разделились, каждый нашёл себе уголок на время ночёвки. LA-R1 наблюдал их движения, подмечая каждый скрип, издаваемый шарнирами и колёсами. Он продолжал ремонтировать гонка, пока остальные переходили в режим сна: индикаторы гасли, а двигатели замедлялись. Даже 9R-NC в конце концов отключился – его голова резко свесилась.

LA-R1 не нравилось видеть кого-то несчастливым. Хватало и того, что они все попали в ловушку в этой дребезжащей подвижной крепости. Меньше всего было нужно, чтобы те крохи надежды, которые у них оставались, разбились о насмешки 9R-NC.

Астромеханику не давали покоя рассказы дроидов. Быть может, это его шанс помочь Дарителю Масла в безвозмездной миссии, значимой для всей галактики. Убедившись, что никто из джав не спустится проверить их, LA-R1 с шумом пронёсся от одного спящего дроида к другому, тратил остатки масла из собственных запасов, смазывал их заклинившие суставы и отыскивал запчасти в грудё ломы, скопившейся на борту песчаного краулера: до поздней ночи он работал манипуляторами, ремонтируя дроидов и снимая ограничители. Напоследок LA-R1 даже отыскал руку, идеально подходящую 9R-NC, и приварил её на место. Может, коммуникационный дроид повеселеет, хотя вряд ли стоит на это рассчитывать.

По завершении работы LA-R1 вернулся к гонк-дроиду и отключился: питание после ночных трудов почти достигло нулевой отметки.

Но сон был недолгим. Рецепторы дроида едва потускнели, как вдруг снова запустились: нечто весьма крупное и напористое врезалось в стенку песчаного краулера так, что покатый корпус прогнулся.

Все дроиды мгновенно проснулись, их механический визг смешался с общей сумятицей. Огромная машина тряслась из стороны в сторону.

– Что происходит? – в унисон завопили оба РК, когда снаружи раздался оглушительный вой – настолько громкий, что от него суставы дроидов задрезжали.

LA-R1 знал. Однажды он слышал этот крик на соляных равнинах – чудовищный рёв, эхом разносящийся по каньонам. То был песчаный лось – шестиногий гигант с чешуйчатой кожей и рогами шириной с крупный кореллианский грузовик. Серией сигналов дроид описал внешний вид зверя, а краулер принял на себя ещё один тяжёлый удар, который сопровождался теперь звуком разрываемой дюраласти: острый рог пронзил бронированный корпус транспортного средства.

Гусеницы сбились, песчаный краулер опрокинулся набок, и дроидов разбросало по всему помещению. Пол под опорами LA-R1 превратился в стену, и астромеханик соскользнул от одного края отсека к другому, врезавшись в ПМР. Правый энергетический кабель LA-R1 разорвался об одну из длинных рук-пластин угрюмого дроида. Песчаный лось снаружи ревел и топал, гусеницы краулера под его огромным копытом обращались в груды металлолома. До дроидов доносились панические вопли на джавском, за ними последовали резкие бластерные выстрелы – похитители гнали чудовище прочь. LA-R1 слышал стук копыт,

уносящих зверя вдаль, и яростные крики джав, но их перебивал возбуждённый писк ворвавшегося в перевёрнутый грузовой отсек дроида МСЕ.

– Неужто и правда? – спросил 9R-NC, когда дроид-мышь восторженно доложил обстановку. – Входной трап сорван с петель?

– Тогда вот и он, – объявил ПМР, выбираясь из-под LA-R1, – наш шанс на спасение.

Не стоило ждать возвращения джав. Дроиды выскочили из отсека, поражаясь тому, насколько плавнее прежнего работают их суставы. Гонк-дроид, которого давно считали полностью обесточенным, теперь переваливался с ноги на ногу позади них и радостно гудел. Даже 9R-NC вдруг осознал, что у него снова есть обе руки.

– Может, в ваших рассказях о Дарителе Масла всё же была доля правды! – отозвался коммуникационный дроид, выбираясь из краулера.

Но никто не заметил, что LA-R1 не катился вместе с остальными. Он лежал там, где упал: аккумулятор был разряжен, а запасы масла критически малы. Астромеханик не мог двигаться. Едва мог издавать звуки, а другие дроиды уже удалились, и вскоре вернулись джавы. Они обнаружили, что их машина не подлежит ремонту. Решив, что LA-R1 тоже сломан, мусорщики оставили его лежать в грузовом отсеке, наполовину заваленного ломом, – ещё одна бесполезная груда хлама, которая не стоила восстановления.

Пустыню окутала ночь. LA-R1 оставалось только лежать на боку, ожидая, пока двигатели окончательно заглухнут. Где-то вдалеке ревело дикое животное, и LA-R1 догадался, что это песчаный лось возвращается обследовать брошенный краулер. Копыта чудовища стучали по соляным равнинам, звук доносился всё ближе и ближе. Вскоре оно добралось до оставленной машины джав и стало разрывать измятый металл своими рогами. Дроид понятия не имел, почему зверь так настойчиво стремится попасть внутрь. Возможно, кто-то из джав погиб при первой атаке, и теперь чудовище ими полакомится. Или оно питается дроидами. LA-R1 точно не знал, но испугался, особенно когда животное откинуло стенку краулера, словно фрукт палли, и просунуло морду в грузовой отсек.

LA-R1 отключил свои фоторецепторы, ведь смотреть было слишком страшно. Поэтому дроид не заметил, как огромного зверя словно невидимой рукой подняло над землёй и отбросило в сторону. Песчаный лось вскочил на ноги и с громким рёвом покинул равнину.

LA-R1 медленно включил свои рецепторы. Датчики движения показали, что кто-то пробирается через груды запчастей, которая наполовину его прикрывала.

– Ну, привет, – прозвучал человеческий голос, который показался дроиду знакомым. Он повернул голову и увидел, как к нему направляется бородатый мужчина в длинной мантии. Не тот ли это незнакомец из Мос-Гофти? LA-R1 сомневался. Ионный выстрел искажил его воспоминания о торговой зоне, но кем бы ни был этот человек, он размахивал руками и заставлял обломки металла, придавливавшие дроида к полу, волшебным образом подниматься в воздух. Маленький астромеханик взвизгнул, осознав, что парит вместе с ними, а мгновение спустя он уже снова стоял на опорах.

– Ну и досталось же тебе, – заметил старик, подключая энергетический кабель дроида и осматривая его соединения. – Тебе не хватает масла. – Мужчина скрылся, а через несколько секунд вернулся с контейнером смазки и с привычной лёгкостью нанёс её на детали LA-R1.

– Ну вот, так-то лучше, верно? Хотя без *этого* ты вполне обойдёшься. – Человек взмахнул открытой ладонью над куполом LA-R1: ограничительный болт отделился от него, улетел вдаль отсека и исчез из виду. О нём можно было забыть.

– Что ж, не пора ли подумать, как тебе добраться до дома? Вряд ли ты хочешь пропустить собрание кланов, так ведь? Федборд наверняка уже тебя обыскался.

LA-R1 понятия не имел, откуда бородатый человек знал о собрании и том, где живёт хозяин. Но, удаляясь от песчаного краулера в эту звёздную ночь в сопровождении фигуры в капюшоне, дроид был уверен в одном: легендарный Даритель Масла был самым что ни на есть *настоящим*...